

Библиографические ссылки

1. Василевич, Г.А. Конституция Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Г.А. Василевич. Минск : ГИУСТ БГУ, 2005.
  2. Конституция (Основной Закон) Белорусской Социалистической Республики 1937 г. Минск, 1965.
  3. Конституция (Основной Закон) Белорусской Социалистической Советской Республики 1978 г. Минск : Беларусь, 1989.
  4. Конституция Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Минск : Беларусь, 2006.
  5. Конституция Республики Беларусь. Минск : Польша, 1994.
  6. Конституция Социалистической Советской Республики Белоруссии 1919 г. // История Советской Конституции 1917–1956 гг. М., 1957.
  7. Основной Закон (Конституция) Белорусской Социалистической Советской Республики 1927 г. // История советской Конституции 1917–1956 гг. М., 1957.
-

И.В. Савина, доцент кафедры гражданско-го и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

ГРАЖДАНСКАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Рассматривается категория «гражданская правосубъектность несовершеннолетних», ее содержание. Дана характеристика гражданско-правового статуса ребенка, его правоспособности и дееспособности, проведен ретроспективный анализ основных понятий, составляющих содержание гражданской правосубъектности, научной литературы, посвященной развитию этих категорий в отечественном гражданском праве. Исследование выполнено в рамках проводимых в Академии МВД научных исследований по теме «Система охраны прав и интересов детей в Республике Беларусь». В ходе исследования использованы теоретические исследования как белорусских, так и российских ученых-правоведов, материалы судебной практики.

Несовершеннолетние граждане являются субъектами гражданского права и обладают гражданской правосубъектностью наряду с совершеннолетними, поскольку им также присуща возможность быть носителями субъективных гражданских прав. Участие детей в гражданских правоотношениях предопределено их возможностью быть субъектами гражданского права. В теории до настоящего времени нет единства в понимании основополагающих категорий, характеризующих правосубъектность несовершеннолетних [3, с. 3].

Как и у совершеннолетних лиц, гражданская правосубъектность обусловлена наличием таких составляющих, как правоспособность и дееспособность, которым в отличие от встречающихся в юридической литературе категорий «трансдееспособность», «сделкоспособность» даны легальные определения: в ст. 16 ГК (гражданская правоспособность – способность иметь гражданские права и нести обязанности) и ст. 20 ГК (гражданская дееспособность – способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их).

Однако справедливо отмечалось наличие дискуссионных положений теоретических исследований ученых-правоведов, которые заключаются в следующих выводах: дееспособность неотчуждаема (Д.И. Мейер, И.А. Покровский); не следует разграничивать правосубъектность, правоспособность и дееспособность (С.Ф. Кечекьян); правосубъектность и правоспособность зависят от предпосылок, регламентированных законодательством (А.В. Венедиктов); в правосубъектности присутствует право и дееспособность (О.С. Иоффе); правоспособность, дееспособность и деликтоспособность – составляющие правосубъектности (С.С. Алексеев, Р.О. Халфина) [2, с. 16]. Думается, что если с мнениями О.С. Иоффе, С.С. Алексеева, Р.О. Халфиной трудно не согласиться, то в отношении других приведенных выше выводов требуется проведение дальнейших исследований, по результатам которых следует закрепить определения указанных категорий в гражданском законодательстве и определить их соотношение между собой.

Гражданская правосубъектность, как и правоспособность, возникает с момента рождения ребенка, что соответствует взятым на себя Республикой Беларусь международным обязательствам. Однако Конвенция о правах ребенка не запрещает государствам считать ребенком человеческое существо с момента зачатия и при подписании Конвенции некоторые государства сделали заявления и оговорки по поводу толкования ее положений в отношении вопроса о начале жизни, например, что ст. 1 Конвенции толкуется таким образом, что термин «ребенок» означает человеческое существо с момента

зачатия до достижения 18-летнего возраста (Аргентина), или с момента рождения (Великобритания) [5, с. 22–26].

В отечественном гражданском праве сложился подход, согласно которому закон защищает интересы неродившегося ребенка, если он родился живым после смерти его отца, при разделе наследства и возмещении вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца. Но закон наделяет правоспособностью и признает субъектом гражданского права не эмбрион, а будущего ребенка [7, с. 6]. Однако, на наш взгляд, вопрос о том, кто является субъектом указанных прав и интересов, остается открытым.

В отношении терминов, обозначающих дееспособность несовершеннолетних, нет единства. Несовершеннолетних, не достигших 14 лет, одни ученые называют полностью недееспособными (С.Н. Братусь, О.С. Иоффе, А.Я. Паварс), другие наделяют их частичной недееспособностью (Е.А. Суханов, В.Ф. Чигир), третьи – частичной дееспособностью (Д.А. Колбасин).

Несовершеннолетних с 14 до 18 лет называют как частично дееспособными (В.Ф. Чигир), так и частично недееспособными (Д.А. Колбасин).

И если правоспособность «присуща человеку в силу его человеческого достоинства» и «составляет юридическое свойство каждого человека» [8, с. 56, 58], то дееспособность ребенка зависит от его возраста и подлежит разнообразным ограничениям.

Высказывалось мнение, что понятия «частичная», «неполная», «относительная», «ограниченная» для дееспособности малолетних не обладают ни практической, ни теоретической ценностью, поскольку не раскрывают конкретного содержания дееспособности указанных лиц. А в отношении определения дееспособности несовершеннолетних от 14 до 18 лет как «ограниченной» – ограничить можно только то, что уже имеется у субъекта [2, с. 20]. Представляется обоснованным предложение отказаться от подобных обозначений.

Признавая отличие гражданской правосубъектности несовершеннолетних от их субъективных гражданских прав, следует отметить постепенное расширение объема этих прав в современном гражданском законодательстве по мере его совершенствования. Так, если дореволюционное законодательство не знало института эмансипации, а советское усматривало «в нем буржуазный элемент, не приемлемый для советского права», то в ГК 1998 г. этот институт впервые включен [6, с. 9]. Следует отметить и снижение возраста, с которым закон связывает наступление определенных этапов зрелости человека: в современном гражданском праве объем дееспособности ребенка качественно меняется в 14 лет. Для сравнения: в ГК 1964 г. это было в 15 лет, а в дореволюционном законодательстве право на полное распоряжение имуществом и свобода вступать в общества приобреталась по достижении 21 года. И хотя русское право не знало эмансипации, но взамен оно устанавливало «постепенное расширение дееспособности» и различие между малолетними (до 17 лет) и несовершеннолетними (до 21 года), причем сделкоспособность возникала с 17 лет [8, с. 58].

Рассматривая понятие дееспособности в ретроспективе российского законодательства, ученые отмечают с 1917 г. регресс в законодательных дефинициях, а в 1950-е гг. – положительную динамику в развитии понятийного аппарата института правосубъектности в целом. Но хотя высказывались предложения о необходимости дополнения категории дееспособности категорией деликтоспособности, к сожалению, в законодательных дефинициях этот факт не был закреплен [2, с. 16], что, на наш взгляд, является недоработкой.

Современное гражданское законодательство идет по пути максимальной детализации прав несовершеннолетних, что оправдано ввиду их социальной незрелости и потребности в дополнительной защите. По тому же пути идет судебная практика, проводя четкую градацию между малолетними и детьми, достигшими 14 лет. Так, «обсуждая вопрос о причинах непринятия наследства в установленный законом срок, суды к уважительным причинам относят несовершеннолетний возраст наследник, причем ненадлежащее выполнение своих функций их законными представителями по мнению судов, не должно отрицательно сказываться на интересах детей. Между тем подобная практика представляется неоднозначной и не вызывает возражений только в отношении малолетних. Что касается несовершеннолетних старше 14 лет, суд должен решать вопрос в каждом конкретном случае с учетом положений статьи 25 ГК» [1, с. 57].

Отмечают относительную согласованность положений гражданских кодексов Республики Беларусь и Российской Федерации, определяющих вопросы ответственности несовершеннолетних; градацию между малолетними в возрасте до 6 лет и от 6 до 14 лет, которую проводит российское гражданское законодательство, но которая отсутствует в белорусском [4, с. 43].

Согласно п. 2 ст. 27 ГК несовершеннолетние в возрасте до 14 лет вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки; сделки, направленные на безвозмездное получение выгод, не требую-

щие нотариального удостоверения или оформления либо государственной регистрации; сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения. Однако закон не содержит ни определения суммы, которая считается мелкой, что может привести к практическим проблемам, особенно при заключении сделок в розничной торговле.

Российские исследователи указывают и на ряд других практических проблем, которые, думается, актуальны и для белорусских несовершеннолетних граждан, и вносят свои предложения. В частности, если малолетнему предоставлена значительная сумма денег, предлагается внести изменения, касающиеся размеров суммы, которой он может свободно распоряжаться [3, с. 19].

Статья 25 ГК предоставляет право несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно, без согласия своих законных представителей, распоряжаться своими заработком, стипендией и иными собственными доходами. Предлагается также конкретизировать о каких видах иных собственных доходов, которыми может свободно распорядиться несовершеннолетний с 14 до 18 лет, идет речь [3, с. 19].

Применительно к эмансипации несовершеннолетних Т.Д. Трамбачева предложила включить в условия эмансипации любую законную деятельность, приносящую постоянный доход, в частности доходы от заключения гражданско-правовых договоров, принадлежащих несовершеннолетнему имуществу, акций, получаемых гонораров, авторского вознаграждения [6, с. 15–16]. Думается, приведенные примеры могли бы быть использованы для конкретизации указанного перечня.

Таким образом, категория «гражданская правосубъектность» и ее состав требуют дальнейшего исследования, в том числе в части выработки определений таких понятий, как «делкоспособность», «деликтоспособность», применительно к несовершеннолетним. Требуется детализация гражданских прав несовершеннолетних граждан, специальной регламентации требует их делкоспособность и защита их интересов при реализации субъективных гражданских прав.

Библиографические ссылки

1. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о наследовании (по материалам судебной практики) // Судовы веснік. 2008. № 1.
2. Орлова, О.Б. Дееспособность физических лиц в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О.Б. Орлова; Рос. гос. торгово-эконом. ун-т. М., 2009.
3. Осипова, С.В. Делкоспособность несовершеннолетних в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С.В. Осипова; Самар. гос. ун-т. Волгоград, 2007.
4. Подгруша, В.А. Правовой статус граждан как участников правоотношений (сравнительно-правовой анализ норм Гражданского кодекса Республики Беларусь и Гражданского кодекса Российской Федерации) / В.А. Подгруша // Юстиция Беларуси. 2000. № 1.
5. Старовойтов, О.М. Международно-правовая защита прав ребенка : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / О.М. Старовойтов. Минск, 2004.
6. Трамбачева, Т.Д. Эмансипация несовершеннолетних в гражданском праве Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Т.Д. Трамбачева; БГУ. Минск, 2009.
7. Чигир, В.Ф. Физические и юридические лица как субъекты гражданского права / В.Ф. Чигир. Минск : Амалфея, 2000.
8. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. Казань, 1894.

И.Н. Яхновец, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ПОНЯТИЕ ТУРИЗМА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И НАУКЕ

Проанализированы научные взгляды на природу понятия «туризм». Рассмотрены различные трактовки данного термина, выявлены критерии, отличающие туризм от путешествий. Отражены характерные черты и признаки туризма как явления. Предложенные автором подходы могут быть использованы при формировании предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Необходимость формирования дефиниции туризма возникла в начале XX в. в связи с увеличением потока лиц, желающих отдохнуть за пределами своего государства, и возрастающим экономическим значением данной отрасли. К этому времени туризм стал массовым явлением в мировом масштабе и представлял собой отрасль экономики непродуцированной сферы, которая удовлетворяла потребности туристов в нематериальных услугах. Основная функция данной отрасли – обеспечение потребителя качественным и полноценным отдыхом.